

Осознает ли эта женщина, что делает?!

Даже во сне нельзя просто так взять и потянуть мужчину за пояс штанов, верно?

Что за сон, по ее мнению, ей снится!

Если бы Су Сяосяо не спала, она бы бесстрастно возразила ему: разве не ты это начал?

К сожалению, сейчас это тело было слишком слабым, Су Сяосяо не спала почти всю ночь, и ее состояние в это время мало чем отличалось от лунатизма.

Вэй Тин поймал ее маленькие толстые руки, стиснул зубы и закричал: "Су Дайя!"

Су Сяосяо уставилась на него, опустив взгляд: "Ух ты!"

Она резко вырвалась из рук Вэй Тина, и ее маленькие дьявольские руки устремились вниз ...

Лицо Вэй Тина побледнело, и он ударом ладони вырубил ее!

.....

Су Сяосяо проснулась, когда уже рассвело. Она смотрела на свет, проникающий сквозь оконную бумагу, и в голове у нее слегка гудело.

Ощущение было странным, словно она напилась до чертиков прошлой ночью.

"Разве я не ... пекла пирожки на кухне? Почему я спала в своей собственной кровати?"

Она почесала свою маленькую головку, но действительно ничего не понимала.

"Ааааааа! Никому не позволено красть мои пирожки!"

Это был голос Су Эргоу.

Су Сяосяо резко пришла в себя: "Пора же устанавливать ларек! Ой! Закуски еще не приготовлены!"

Она откинула одеяло и увидела, что была полностью одета. Может быть, я действительно слишком устала прошлой ночью, поэтому вернулась в комнату и завалилась спать?

Трое малышей сражались на кухне с Су Эргоу за пирожки. Не смотрите на то, что они были маленькими, у них было шесть маленьких дьявольских рук, а у Су Эргоу только две, поэтому он проигрывал битву.

"Это мое, мое! Это все мое! Моя старшая сестра сделала их для меня! Мой зять так сказал!"

"Сколько тебе лет, что ты отнимаешь у ребенка!"

Папаша Су стукнул сына по голове и отдал тарелку трем маленьким фасолинам.

Вэй Тин сидел на заднем дворе и полировал трость, от него исходила холодная и ужасающая аура.

Знающие люди сказали бы, что он полирует трость, а те, кто не знал, подумали бы, что он полирует лук и точит стрелы.

Су Сяосяо подошла к нему и снисходительно посмотрела на него.

"Вэй Тин".

"Что тебе?"

Су Сяосяо задумалась и ответила: "Когда я увидела тебя, я вдруг вспомнила сон, который видела прошлой ночью".

Рука Вэй Тин, полировавшая трость, на мгновение замерла, и его тон стал холодным: "Меня не интересует твой сон".

Су Сяосяо опустилась перед ним на корточки и подняла глаза, чтобы посмотреть на него: "Но мне снился ты, и ты прикасался ко мне".

Вэй Тин холодно посмотрел на нее и сказал: "Прикасался к тебе? Разве такое возможно?"

Су Сяосяо ответила: "Я тоже думаю, что это маловероятно".

Начнем с того, что Вэй Тин не был заинтересован в ней. Но даже если бы он и был заинтересован, то с его характером он не стал бы делать ничего такого, чтобы воспользоваться ситуацией.

Это все из-за плохого физического состояния этого организма, когда я засыпаю, то становлюсь похожа на пьяного, совершенно неспособного сопротивляться.

Я очень скучаю по телу из своей прошлой жизни.

Су Сяосяо на мгновение задумалась, но все равно почувствовала, что что-то не так: " Но ..... все было довольно детально".

Опасаясь, что он не поймет, она добавила: "И я стянула с тебя штаны".

Она бросила на него взгляд: "Как ты думаешь, почему сон может быть таким ясным ....."

Вэй Тин холодно прервал ее: "Почему бы тебе самой не подумать об этом?!"

Су Сяосяо серьезно задумалась: "Ну, кроме того, я уже видела это раньше".

Вэй Тин: ".....!!!"

Су Сяосяо задумчиво пробормотала: "В конце концов, коснулась я его или нет, ах ....." Сон прервался слишком несвоевременно.

Вэй Тин был готов взорваться от гнева.

Не говоря уже о том, что он просидел всю ночь впустую и совершил столько ошибок, самое главное, что в итоге он так и не нашел свой жетон ни на ее теле, ни в ее комнате.

Где именно эта девушка спрятала жетон?

.....

Во время завтрака Су Сяосяо заметила, что нога Вэй Тина хромает еще больше.

Она посмотрела на папашу Су и серьезно сказала: "Отец, я уже говорила тебе, что его травма ноги не зажила, и он не может ходить на поле. Посмотри, как он хромает".

Вэй Тин холодно посмотрел на Су Сяосяо и откусил от лепёшки, которую держал в руке!

Папаша Су посмотрел на ногу зятя и недоумевал: "Да, нет же, вчера все было в порядке, почему же после одной ночи он так сильно захромал? Ты что, таскал свиней посреди ночи?"

"Апчхи!" Су Сяосяо отвернулась и чихнула.

Су Сяосяо встала поздно и отправилась устанавливать ларек позже обычного. Старый Ли Тоу запряг повозку с волами, чтобы довезти брата и сестру до города.

Су Сяосяо достала мешочек с деньгами, чтобы заплатить за повозку, но старый Ли Тоу не захотел брать с нее денег.

В последнее время семья Су присылала много вещей в их дом, корзина госпожи Цянь никогда не пустовала, когда она возвращалась с поля в деревню. В ней были не только выращенные овощи, но также пирожки и мясо, присланные семьей Су.

Несмотря на то, что Су Чэн немного подпортил их овощное поле, а собранные им овощи, выглядели не лучшим образом, однако их все равно можно было продать на рынке, правда стоили бы они на несколько медных монет дешевле.

То, что Су Сяосяо давала им взамен, было не тем, что можно было купить на деньги, вырученные за овощи.

В последнее время его семья была хорошо накормлена, а состояние беременной невестки улучшилось. Повитуха сказала, что ребенок должен родиться большим и крепким!

"В следующий раз, ты можешь заплатить за следующий раз!"

Старый Ли Тоу сунул медные монеты обратно в руку Су Сяосяо и отогнал повозку с волами.

Су Сяосяо улыбнулась и сказала: "Большое спасибо, дядя Ли".

Вдвоем они, как обычно, отправились в лавку Ло Дачжуана с товаром, собрали вчерашние горшки и деньги, после чего направились в сторону Цзиньцзи.

Су Эргоу сказал: "Сестра, утренние пирожки действительно были приготовлены для меня, верно?"

Су Сяосяо ответила: "Да, тебе понравилось?"

Су Эргоу с сияющим выражением лица ответил: "Очень! Это вкуснее, чем все предыдущие пирожки! Тогда как называются эти пирожки?"

Су Сяосяо ответила: "Пирожки Эргоу".

Су Эргоу был поражен и с недоверием посмотрел на свою старшую сестру: "Правда ... правда ... правда, это действительно пирожки Эргоу?"

"Да". Су Сяосяо с улыбкой кивнула.

Сердце Су Эргоу забилося: "Тогда мы можем продавать пирожки Эргоу?"

"Если ты хочешь, то, конечно, можно". Су Сяосяо остановилась и торжествующе посмотрела на него: "Кроме того, я не буду продавать этот рецепт".

Настроение Су Эргоу полностью вернулось в норму.

В этом году ему исполнилось всего тринадцать лет, и, честно говоря, он был всего лишь подростком.

Он мог грустить из-за простых вещей, а также мог и радоваться незначительной награде.

Он шел по улице, улыбаясь, как маленький дурачок.

.....

Цзиньцзи.

Повар на кухне приготовил три вида закусок по рецептам Су Сяосяо, которые принес хозяин магазина Сунь.

Все по очереди попробовали их.

"Вкусно!"

"Это действительно лучше, чем то, что мы готовили раньше".

"Оказывается, мы ошиблись в способе приготовления. Теперь, когда мы приготовили его по ее рецепту, он получился более маслянистым и нежным на вкус. Просто ..."

"Что именно?" - спросил хозяин магазина Сунь.

"Он все еще немного уступает", - сказал один из поваров.

Старший повар ничего не сказал.

По его мнению, оно не немного уступало, а сильно уступало.

"Может быть, с этими рецептами что-то не так?" - с тревогой спросил хозяин магазина Сунь. В конце концов, 45 таэлей серебра были не маленькой суммой денег. Если бы он действительно купил поддельные рецепты, то последствия для него были бы очень серьезными!

"Рецепты правильные", - сказал старший повар. Основываясь на своем опыте, он мог убедиться, что другая сторона не подделывала рецепты.

Разница во вкусе была вызвана временем брожения теста и неравномерным контролем жара.

В любом деле нужен талант, некоторые люди рождаются с острым чувством вкуса и могут ощущать ароматы, которые обычные люди не могли почувствовать.

Так было и с ним, и именно поэтому он мог с легкостью заниматься этим делом.

Но, судя по всему, талант этой девушки не уступал его таланту.

Они успешно приготовили пирожки с пастой из каштанов и пирог для жены. По вкусу они мало чем отличались от пирожков, которые продавала та девушка. Если больше тренироваться, то он сможет наверстать упущенное.

Что действительно заставило его нахмуриться, так это последняя закуска - пирожки с яичным желтком.

Пирожки с яичным желтком полностью отличались от того, что продавала маленькая деревенская девочка.

"Это тоже вопрос контроля жара?" - спросил хозяин магазина Сунь.

Старший повар Цинь сказал: "Тут дело не в контроле жара, а в ингредиентах."

Хозяин магазина Сунь сказал: "Мы используем самые свежие и лучшие ингредиенты в городе!"

Недостатком Цзиньцзи было то, что он был дорогим магазином, но при этом он никогда не был небрежным в плане ингредиентов.

"Дело в яичном желтке?" - спросил один из поваров. "В рецепте написано: соленый яичный желток, мы добавили соль, но вкус все равно получился не совсем тот".

Яичные желтки в закусках, продаваемых Су Сяосяо, имели вязкую текстуру, были маслянистыми и солеными на вкус, однако их желтки были безвкусными, пресными и сухими.

Старший повар на мгновение задумался и сказал: "Однажды я ел соленое яйцо в столице, и желток внутри имел такую же текстуру и вкус".

Хозяин магазина Сунь был шокирован и пробормотал: "То есть ..... нам нужно ехать в столицу, чтобы купить его?"

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/79728/3552715>